

О ФУНКЦИЯХ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья выполнена в русле функционализма как одного из методологических направлений современной лингвистики текста и методических установок педагогики сотрудничества. Содержание статьи посвящено анализу художественных функций уступительных высказываний в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» в двух аспектах: теоретическом и методическом. Уступительные союзы рассматриваются как одно из средств кодирования и декодирования текстовых смыслов. В основу положено предположение, что служебная часть речи в тексте мастера слова может стать выразительной художественной деталью – одним из средств типизации, материализации авторской идеи и авторского отношения, выразительности и создания читательского впечатления.

Ключевые слова: функционализм, функции языкового знака, уступительные высказывания, эстетическая роль, педагогика сотрудничества, микросистема.

Уступительным предложениям современного русского языка посвящена обширная лингвистическая литература. Она описывает довольно разветвленную языковую систему, по поводу которой полное единство мнений отсутствует. Одна из последних работ по этому поводу – оригинальная, интересная и глубокая монография Е.В. Урысон «Опыт описания семантики союзов» [1]. На ее обложку вынесен черный квадрат Малевича как символ глубины темы и ее неразгаданных тайн. В текстовом ключе уступительные отношения не изучены вовсе, несмотря на актуальность в настоящее время речеведения в целом и функционального изучения языковых знаков в частности. Функционально-коммуникативный аспект таит не меньше загадок, чем в языке. Но они другого характера, поскольку уступительные высказывания становятся явлениями дискурсивными. В настоящей статье мы будем анализировать только основное значение уступительных предложений в виде отношений обратной обусловленности. Их маркерами служат союзы НЕСМОТРЯ НА ТО... ЧТО, ХОТЯ и их синонимы, предлог НЕСМОТРЯ НА и союзные слова типа КАК НИ.

Общим в работах функционального направления является объяснение языковой формы ее функциями и понимание языка «как системы языковых средств, служащих для достижения определенных целей языкового общения» [2, с. 3]. Язык рассматривается как инструмент установления определенных отношений адресанта с адресатом и выполнения прагматических потребностей, отвечающих на вопрос о том, зачем

---

* © Бакалова З.Н., Краснова Е.А., 2016

Бакалова Зинаида Николаевна (abakalov1941@yandex.ru), кафедра русского языка, культуры речи и методики их преподавания, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Краснова Елена Александровна (eakrasnova@mail.ru), кафедра инженерной педагогики и культуры делового общения, Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В.

употреблены те или иные языковые знаки. Функционально-коммуникативный аспект в современной лингвопоэтике — это изучение текста не только как совокупности единиц коммуникации, но и как явлений идиостиля. Идиостиль же — не просто подбор и характер языковых средств, типичных для писателя, а проявление его картины мира, мировоззрения, психологии, культурного и духовного уровня, т. е. индивидуальных особенностей личности. Таким образом, в основу функционально-коммуникативного изучения художественной речи кладется антропоцентрический принцип, состоящий в осмыслении художественного текста как деятельности, учитывающей человеческие факторы, и понимании того, что выбор языкового средства определяется личностью говорящего [3, 4].

Основная задача настоящей статьи — проанализировать типичные художественные функции уступительных высказываний в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», выявить их микросистему и определить их эстетическую роль. Выбор автора определяется не только масштабом его таланта, но и частотностью уступительных предложений в его творчестве. Второй не менее важной задачей считаем разработку методики выявления и анализа названных функций в студенческой аудитории на основе педагогики сотрудничества.

Педагогика сотрудничества как один из видов взаимодействия людей в общей работе — популярное направление в современном обучении [5]. Это партнерство не только обучающихся, но и педагога и учащихся. Такое обучение можно квалифицировать как интерактивное. Оно развивает самостоятельность, индивидуальную ответственность, с одной стороны, и равенство, партнерство, с другой. А все вместе способствует успеху и интересу к процессу обучения. Важно уметь наладить ситуацию результативного поиска в совместном «расследовании». Роль педагога состоит в том, что он: 1) ставит учебную задачу, создает психологический климат работы в сотрудничестве, когда одобряется даже любое частное замечание; 2) готовит материалы, вопросы, разрабатывает план работы, организует группы учащихся, работающих совместно над решением каких-либо проблем или над раскрытием темы; 3) оценивает докладчиков и контролирует отклики аудитории, управляет общим ходом дискуссии.

Мы предлагаем свой вариант педагогики сотрудничества по курсу «Филологический анализ текста». Тема занятия — «Текстовые функции уступительных высказываний в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”». Формируется подгруппа студентов, которая заранее должна выяснить роль уступительных предложений в создании художественного образа княгини А.М. Друбецкой. Он начинает открываться уже на первых страницах романа, когда Анна Михайловна приходит в салон Анны Павловны Шерер ради встречи с князем Василием Курагиным. Всем студентам предлагается раздаточный материал в виде выдержек ключевых уступительных предложений из всего текста романа. К Друбецкой относятся всего три эпизода с уступительными маркерами.

Несмотря на то, что князь Василий неохотно и почти неучтиво слушал пожилую даму, даже выказывал нетерпение, она ласково и трогательно улыбалась ему и, чтобы он не ушел, взяла его за руку.

Портфель «Анна Михайловна держала крепко, но, несмотря на то, голос ее удерживал всю свою сладкую тягучесть и мягкость».

Во время обеда Анна Михайловна говорила о слухах войны, о Николушке; спросила два раза, когда получено было последнее письмо от него, хотя знала это и прежде.

Назначается ответственный за общее выступление по анализу этих трех фрагментов. Остальные члены творческой группы дополняют основное сообщение и готовят ответы на более частные вопросы:

— как соотносятся с уступительными высказываниями ремарки автора о разной манере речи и поведении Анны Михайловны у Анны Павловны Шерер?

– характеризует ли княгиню Друбецкую личность воспитанного ею сына?
– можно ли соотнести художественные детали о Друбецкой с кинематографическими кадрами? Каким образом? С какой целью?

– каково, на ваш взгляд, отношение писателя к этой героине?

Докладчики анализируют не только значение маркеров уступки, но и миниконтекст в виде лексико-грамматического наполнения предложений, более далекий контекст, по возможности ориентируясь также на свои фоновые знания (пресуппозиции).

Первый анализируемый фрагмент с уступительным маркером связан с надеждой Анны Михайловны на протекцию князя Василия своему сыну по поводу должности гвардейского адъютанта. Докладчик активизирует студенческую аудиторию методом беседы. Он обращает внимание на три слова с приставкой НЕ (*неохотно, неучтиво, нетерпение*).

– *Какова их роль?*

– Они усиливают значение непринятого во внимание обстоятельства недвусмысленным отрицанием желания князя хлопотать за кого-то, вместо того чтобы прибегнуть к возможности просить за себя.

– *Почему же Анна Михайловна ласково и трогательно улыбалась ему?*

Не понимать своего унижительного положения в околоконфликтной ситуации общения она не могла, но интересы сына были выше самолюбия.

– *Каково ваше отношение к героине?*

Самоотверженность матери, сознательно идущей на поправку дворянского достоинства ради единственного сына, обычно вызывает сочувствие.

В сцене предсмертных минут своего дальнего родственника вельможи Кирилла Безухова Друбецкая снова активно борется, но теперь уже не за протекцию, а за мозаиковый портфельчик с завещанием, чтобы никто из близких графа не воспользовался им в своих интересах, ущемив ее собственные намерения.

– *Говорит ли читателю о чем-либо перекличка словосочетаний с ключевым смыслом «держала» («чтобы он не ушел – взяла его за руку» и «крепко держала» портфель) и неоднократные повторы лексемы «рука» в ее активном действии: «хватаясь рукой за портфель», «перехватила руку княжны», «подхватила спорную вещь»?*

Эти переклички дистантные, заметные только внимательному взгляду, но суггестивно они могут быть восприняты даже неискушенным читателем, потому как любовью смысловой, пусть недословный повтор, есть интензив, акцент, усиление, своеобразный способ давления. Очевидно, женщина своего не упустит, а кротость и мягкость ее голоса никак не соответствуют ситуации непреклонной борьбы за собственные интересы. Значит, Анна Михайловна лицемерит. В этом убеждает и ее двойной интерес к письму Николушки в разговоре с графиней Ростовой. Ведь Анна Михайловна ответ знает, но заинтересованное сочувствие могло бы укрепить дружеские связи с семьей Ростовых.

Точку над «i» в понимании образа Друбецкой ставит следующий докладчик, характеризуя сына, которого мать воспитала по своему образу и подобию.

Борис говорил себе, что он завтра сделает предложение. Но в присутствии Жюли, глядя на ее красное лицо и подбородок, почти всегда обсыпанный пудрой, на ее влажные глаза и на выражение лица, изъяслявшего всегдашнюю готовность из меланхолии тотчас же перейти к неестественному восторгу супружеского счастья, Борис не мог произнести решительного слова, несмотря на то, что он уже давно в воображении своем считал себя обладателем Пензенских и Новгородских имений и распределял употребление с них доходов <...> Несмотря на то, что Борис приехал с намерением говорить о своей любви и потому намеревался быть нежным, он раздражительно начал говорить о женском непостоянстве.

«*Борис говорил себе*» читается как «уговаривал самого себя». Глагол в словосочетании «*намеревался быть нежным*» – свидетельство искусственности чувства. Лексико-грамматический состав миниконтекстов создает семантическую оппозицию: *надо жениться ~ не хочу, не могу себя заставить*. Заставил. Эти несколько строчек Л.Н. Толстого рисуют Бориса как человека расчетливого, холодного, циничного, делающего карьеру не только за счет протекции, но и за счет выгодной женитьбы на не просто нелюбимой, но физически неприятной ему Жюли Карагиной. И так, мать и сын используют окружающих людей в качестве жизненного рычага для достижения своих корыстных интересов.

Следующий «исследователь» обращает внимание «коллег» на соотношение разбросанных в первых главах романа «Война и мир» ремарок автора по поводу поведения княгини Друбецкой. Пожилая дама («с улыбкой молодой кокетки» ?!) ласкова и трогательна, когда просит (деталь 1), «лицо ее выражает озлобление» (не огорчение или расстройство), когда ей пытаются отказать (деталь 2), наконец, лицо ее принимает «холодное, притворное выражение», когда она возвращается к ненужным ей людям салона Анны Павловны (деталь 3).

– *Не напоминают ли эти ремарки кинематографические кадры?*

Основной закон кинематографии и русской художественной литературы в ее традиции звучит как «часть вместо целого». В каждой сцене должна быть некая недоговоренность, недоданность информации. С. Эйзенштейн считал, что один кадр плюс один кадр получается не два... а нечто большее. Напрямую автор не имеет права формулировать собственные оценочные впечатления. Это убило бы художественность. Но он дает намеки в виде информативно-насыщенных художественных частных, совокупность которых формирует значимый подтекст о личности Анны Михайловны. В результате все дистантные художественные детали («кадры») складываются воедино и гармонируют с уже сложившимся впечатлением о княгине Друбецкой по анализу предложений обратной обусловленности. Уступительные маркеры как бы вступают во взаимодействие с частями речи качественного значения, создавая глубину художественного образа. Вместе с динамикой трансформации духовной сути княгини Друбецкой развивается и усложняется эстетическое восприятие этой дамы читателями романа.

Творческой группе осталось ответить на последний вопрос: как проявляется отношение автора к его «героине» и – шире – не может ли быть средствами исследованных языковых фактов в определенной мере реконструирована личность самого Л.Н. Толстого. Вспомним, что в сцене встречи Анны Михайловны с князем Василием автор «сталкивает» две реакции своих персонажей. Писатель вроде бы выступает как бесстрастный наблюдатель, но это ложное впечатление. М.М. Бахтин пишет: «Даже когда идет диалог действующих лиц и автор непосредственно не выражен, например, в случаях несогласия героев, их разных реакций, можно предугадать авторское отношение. Происходит “реакция на реакцию”» [6, с. 16].

Столкновением реакций Л.Н. Толстой реагирует на ситуацию скрытно, имплицитно, сначала незаметно склоняя читателя к сочувствию женщине. Далее он подобным же образом будет показывать неприглядные стороны Друбецкой хотя бы через ее диалог и едва ли не борьбу с княжной, защищающей пресловутый мозаиковый портфельчик. Формируется личность неоднозначная. Расценивается ли ее лицемерие и корысть как сплошная черная краска? Делает ли Анна Михайловна кому-нибудь зло? Не вызваны ли многие ее поступки извинительными обстоятельствами: обнищанием дворянского рода и тревогой за будущее единственного сына? Вопросы проблемные. Думается, что автор учитывает все обстоятельства. Во всяком случае, совершенно ясно, что в отношении писателя к княгине Друбецкой чувствуется сдержанная холодность осознания ее правды жизни. Таким образом, уступительные выс-

казывания в определенной степени становятся лингвоперсонологически отмеченными знаками. Они передают отношения, а отношения — важнейшее средство как успешности интерпретации художественного текста, так и реализации авторский установок.

Весьма интересно было бы узнать взгляд на княгиню Друбецкую молодого поколения. Школьному учителю рекомендуем провести со старшеклассниками психолингвистический эксперимент в виде ответов на умело составленный вопросник по этому поводу [7].

Последний вопрос аудитории: *как бы вы назвали функцию рассмотренных уступительных предложений в их гармонии с другими языковыми средствами?*

Ответ однозначен: характерологической. Эта функция достаточно широкая. Она включает не только характеристику героев, но и ситуаций в целом (точнее — положения дел) и в некоторой мере личности самого писателя в его оценке персонажей [8; 9].

За неимением возможности в рамках статьи описать методические подробности выяснения специфики всех других функций уступительных высказываний романа «Война и мир», приведем лишь цитаты из текста с формулировками функций уступительных конструкций, которые «добываются» студенческой аудиторией с помощью уже проиллюстрированной интерактивной методики анализа.

Что бы ни говорили и как бы ни смеялись и шутили другие, как бы аппетитно ни кушали и рейнвейн, и сое, и мороженое, как бы ни избегали взглядом эту чету, как бы ни казались равнодушны, невнимательны к ней, чувствовалось почему-то по изредка бросаемым на них взглядам, что и анекдот о Сергее Кузьмиче, и смех, и кушанье — все было притворно, а все силы внимания всего этого общества были обращены только на эту пару — Пьера и Элен.

Функция уступительного предложения интенсифицирующая (усилительная) за счет многократного дублирования маркеров обратной обусловленности.

Несмотря на афишки Ростопчина, или независимо от них, или вследствие их, самые противуречащие и странные новости передавались по городу.

Речь идет о бегстве от французов жителей Москвы. Соединение языковых сигналов прямой и обратной обусловленности разделительным союзом выполняет роль обусловленности альтернативного характера, неуверенности, непонимания...

После своего освобождения из плена он (Пьер. — З.Б., Е.К.) приехал в Орел <...>, заболел и пролежал в Орле три месяца: с ним сделалась, как говорили доктора, желчная горячка. Несмотря на то, что доктора лечили его, пускали кровь и давали пить лекарство, он все-таки выздоровел.

Функция — юмористическая.

Уступительные предложения в позиции зачина синтаксических единиц более высокого порядка, допустим ССЦ или даже главы, могут выполнять организующую структурно-семантическую роль. Они определяют развитие заявленной микротемы в последующем тексте, который содержит конкретизацию начальной фразы. Предметом анализа может быть пространное рассуждение Л.Н. Толстого о причинах военных успехов противоборствующих сторон: русской и французской.

По результатам беседы со студентами выявляется еще одна функция уступительных высказываний — экспрессивная. Она потенциально заложена уже в самой структуре непринятого во внимание обстоятельства, в его семе «вопреки», которая как бы выворачивает наизнанку прямые условно- или причинно-следственные связи. Является ли эта функция общей для всей системы уступительных высказываний? Несомненно, но каждый раз в разной мере. То же можно сказать и о функции характеризующей.

В результате делается вывод о синкретизме, диффузности обнаруженной в тексте романа «Война и мир» системе функций уступительных предложений.

Что касается эстетической роли уступительных высказываний, то она сводится 1) к их направленности на совершенство, т. е. на их целесообразное, мотивированное авторскими установками использование, исключающее все лишнее, художественно неоправданное; 2) к их эмоциональному воздействию на читателя, закодированному в прямых уступительных маркерах, в вещественном наполнении предложений, в их дистантных связях и учете экстралингвистических факторов понимания текста; 3) в их способности пробуждать интерес к чтению романа, инициируя удовольствие читателя от творческой индивидуальности Л.Н. Толстого.

Библиографический список

1. Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011.
2. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Изд-во «Русский язык», 2001.
3. Бакалова З.Н. Функционально-коммуникативный аспект сочинительных конструкций художественного текста (по материалам романа М.А. Булгакова). Самара: Изд-во СГПУ, 2007.
4. Бакалова З.Н., Краснова Е.А. Художественная роль русских сочинительных союзов (на материале рассказов В.М. Шукшина) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 29–35.
5. Гребенкина Л.К., Копылова Н.А. Концептуальные идеи педагогики сотрудничества как основа педагогического взаимодействия преподавателей и студентов высшего учебного заведения // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 22. С. 13–24.
6. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
7. Сигал К.Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения). М.: Гуманитарий, 2004.
8. Краснова Е.А. Характерологическая роль уступительных высказываний в художественном тексте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1–5. С. 1152–1156.
9. Краснова Е.А. Функции уступительных высказываний в художественном тексте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 234–239.

References

1. Uryson E.V. *Opyt opisaniia semantiki soizov: Lingvisticheskie dannye o deiatel'nosti soznaniia* [Experience of description of conjunctions semantics: Linguistic data on consciousness activity]. M.: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2011 [in Russian].
2. Sheliakin M.A. *Funktsional'naia grammatika russkogo iazyka* [Functional grammar of the Russian language]. M.: Izd-vo «Russkii iazyk», 2001 [in Russian].
3. Bakalova Z.N. *Funktsional'no-kommunikativnyi aspekt sochinitel'nykh konstruksii khudozhestvennogo teksta (po materialam romana M.A. Bulgakova)* [Functional-communicative aspect of coordinative structures in a literary text (based on M. Bulgakov's novel)]. Samara: Izd-vo SGPU, 2007 [in Russian].
4. Bakalova Z.N., Krasnova E.A. *Khudozhestvennaia rol' russkikh sochinitel'nykh soizov (na materiale rasskazov V.M. Shukshina)* [Artistic function of Russian coordinative conjunctions (based on V.M. Shukshin's short stories)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2008, no. 3, pp. 29-35 [in Russian].
5. Grebenkina L.K., Kopylova N.A. *Kontseptual'nye idei pedagogiki sotrudnichestva kak osnova pedagogicheskogo vzaimodeistviia prepodavatelei i studentov vysshego uchebnogo zavedeniia* [Conceptual ideas of pedagogics of cooperation as the basis for pedagogical collaboration between university teachers and students of higher educational institution]. *Vestnik Riazanskogo*

gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina [Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin], 2009, no. 22, pp. 13-24 [in Russian].

6. Bakhtin M.M. *Avtor i geroi: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and character: philosophical foundations of the humanities]. SPb.: Azbuka, 2000 [in Russian].

7. Sigal K.Ya. *Sochinitel'nye konstruksii v tekste: opyt teoretiko-eksperimental'nogo issledovaniia (na materiale prostogo predlozheniia)* [Coordinative structures in the text: experience of theoretical and experimental research (based on simple sentence)]. M.: Gumanitarii, 2004 [in Russian].

8. Krasnova E.A. *Kharakterologicheskaiia rol' ustupitel'nykh vyskazyvanii v khudozhestvennom tekste* [Character revealing function of conjunctive statements in literary text]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, Vol. 17, no. 1-5, pp. 1152-1156 [in Russian].

9. Krasnova E.A. *Funktsii ustupitel'nykh vyskazyvanii v khudozhestvennom tekste* [Functions of concessive statements in a literary text]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2016, no. 2, pp. 234-239 [in Russian].

Z.N. Bakalova, E.A. Krasnova*

FUNCTIONS OF CONCESSIVE STATEMENTS IN A LITERARY TEXT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

The article is carried out in keeping with functionalism as one of methodological directions of modern text linguistic and methodical orientation of collaborative pedagogics. The content of the article is dedicated to the analysis of artificial functions of concessive statements in the novel «War and Piece» by Leo Tolstoy which are considered in theoretical and methodical aspects. Concessional conjunctions are considered as one of decoding means for textual senses. The article is based on a presumption, that a subordinate part of speech in a text of a craftsman of word can become an expressive artificial detail as one of modeling means, a materialization of an author's idea and author's relation expressivity and creating of reader's impressions.

Key words: functionalism, functions of linguistic mark, concessive statements, aesthetic role, collaborative pedagogics, microsystem.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

---

* *Bakalova Zinaida Nikolaevna* (abakalov1941@yandex.ru), Department of Russian Language, Culture of Speech and Methods of Its Teaching, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky street, Samara, 443099, Russian Federation.

Krasnova Elena Alexandrovna (eakrasnova@mail.ru), Department of Engineering Pedagogics and Culture of Business Communication, Samara State Transport University, 18, 1-st Besymanniy per., Samara, 443066, Russian Federation.